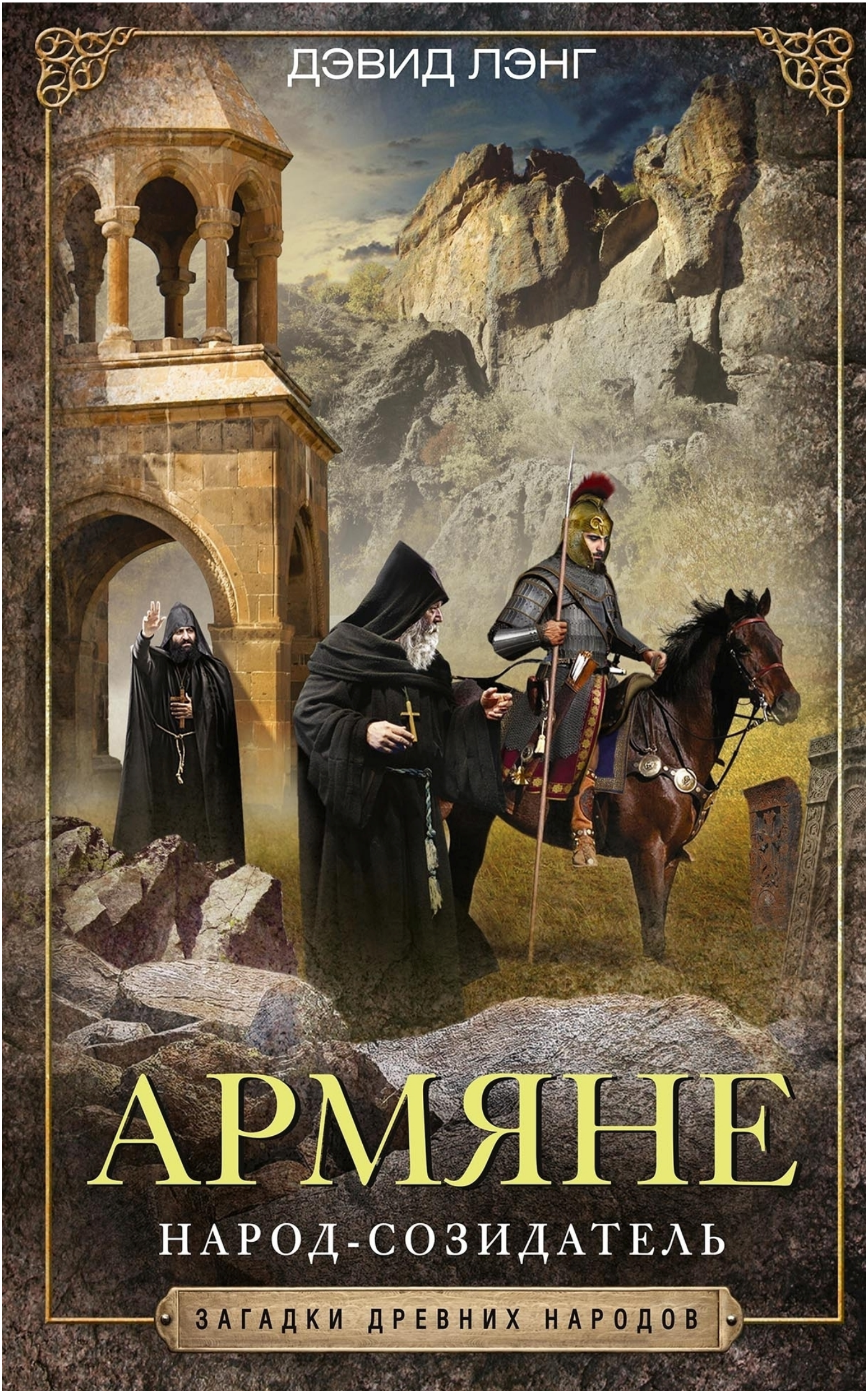
ДЭВИД ЛЭНГ
АРМЯНЕ
НАРОД-СОЗИДАТЕЛЬ
ЗАГАДКИ ДРЕВНИХ НАРОДОВ

Дэвид Лэнг

Армяне. Народ-созидатель

«Центрполиграф»

УДК 94(479.25)
ББК 63.3(5Арм)

Лэнг Д. М.

Армяне. Народ-созидатель / Д. М. Лэнг — «Центрполиграф»,

ISBN 978-5-9524-5352-4

Дэвид Лэнг, известный английский кавказовед, на основе археологических отчетов и исторических исследований воспроизводит религиозные представления, быт и традиции племен, населявших территорию древней Армении. История армян предстает в этой книге во всем своем величии. Терпение и трудолюбие этого народа, преданность родной земле, сплоченность и жизнелюбие помогали им выживать в невыносимых условиях. Армения дала миру великих подвижников, зодчих, ученых и поэтов.

УДК 94(479.25)
ББК 63.3(5Арм)

ISBN 978-5-9524-5352-4

© Лэнг Д. М.
© Центрполиграф

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 18
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Дэвид Лэнг
Армяне. Народ-созидатель

С уважением посвящается
памяти его святейшества Вазгена I,
Верховного Католикоса всех армян

Глава 1
Земля и люди

Армянское нагорье раскинулось на северных границах Ближнего Востока, по карте как раз над Сирией и Месопотамией. Оно отделяет расположенное западнее Анатолийское плато от гористых краев Иранского Азербайджана и Курдистана. Территория исторической Армении занимает площадь между 37-м градусом и 41-м градусом 15 минутами северной широты и 37-м и 47-м градусом восточной долготы. В момент наивысшего расцвета, две тысячи лет назад, площадь, занимаемая армянским народом, доходила почти до ста тысяч квадратных миль. Из них лишь 11 175 квадратных миль составляют территорию нынешней Республики Армении. Большая часть остальной площади является сегодня восточными вилайетами, то есть провинциями, Турецкой Республики. Другие части исторической армянской территории составляют Нахичеванскую автономную республику и Нагорно-Карабахскую автономную область, входящие в Республику Азербайджан.

Основное Армянское нагорье в среднем лежит на высоте 4500–5500 футов над уровнем моря. Встречаются также места, где эта величина не превышает 3000 футов, как на Средне-Аракской равнине, а на крайнем севере у границы с Грузией, в Дедебашене, около 1200 футов. Однако почти везде территория Армении располагается выше непосредственно окружающих ее стран. Буквально отрезанная от них со всех сторон высокими горными преградами, Армения кажется каким-то массивным, опоясанным скалами островом, вздымающимся к небу из гладкости степей, равнин и плоскогорий. К западу Армения постепенно переходит в высокогорья Центральной Анатолии, а ее выход к Черному морю перекрывают на северо-западе Понтийские Альпы и густо поросшие лесами склоны Лазистана. К северу от Армении лежат земли Грузии, взбегающие на Большой Кавказский хребет. На востоке путь к берегам Каспийского моря преграждает Азербайджан. Южные оконечности Армении сложным образом переплелись с территориями их извечных противников курдов, чьи исконные земли простираются далеко на юг, в Месопотамию и современный Ирак.

Геологическое строение Армении необычайно интересно и включает в себя элементы большинства фаз истории Земли, от докембрийской и вплоть до четвертичной эпохи. На каком-то этапе вся территория современной Армении находилась под водой, под морем, которое удержалось дольше всего на территории нынешней Аракской долины, в ее средней части. Долгие периоды относительной стабильности прерывались время от времени бурными подвижками земной коры, когда из донных морских отложений, накопленных за миллионы лет, формировались огромные складки и хребты. Эти судороги планеты извлекли из земных глубин огромные количества лавы и горючих продуктов вулканической деятельности.

Согласно теории о дрейфе материков, в четвертичный период шло глобальное перемещение суши с севера к экватору. Это происходило примерно пятьдесят миллионов лет тому назад и привело к образованию громадной опоясывающей складки, протянувшейся от Гималаев на запад к Альпам и горам Атласа в Северной Африке. Небольшой частью этого огромного пояса являются горные системы Тавра и Арарата в Анатолии. Конечные фазы этих великих потря-

сений привели к отступлению океана, покрывавшего Армению, и череде мощных выбросов скальных пород, экструзии колоссальных горных кряжей. Окончательную форму эти кряжи приобрели во время неогена, или новочетвертичного периода, а именно около 25 миллионов лет тому назад, то есть на относительно современном этапе формирования земной коры, полную эволюцию которой ныне уверенно расписывают на три миллиарда лет. Жестокие землетрясения, которым была подвержена Армения вплоть до сегодняшнего дня, – их кульминацией было опустошительное разрушение Варто, Хыныса и нескольких других городов близ озера Ван в 1966 году – свидетельствуют, что в этом регионе геологические процессы еще не завершились.

Эти процессы привели к тому, что вся Армения и Восточная Анатолия буквально испещрены потухшими вулканами разного возраста. Истекавшие из них в далеком прошлом потоки лавы образовали плоскогорье, лежащее гораздо выше равнин, послуживших им основанием, и создали окаймляющие их гряды меловых холмов. Именно эта лава является источником розового и черного туфа, ставшего характерной чертой армянской архитектуры. Несколько горных хребтов невулканического происхождения, высящихся посреди унылой однотипности вулканических пород, в какой-то мере разнообразят монотонный пейзаж.

Верховья главных рек, берущих начало с Армянского нагорья, иногда петляют среди холмов, иногда протекают по каньонам, прорезающим свой путь сквозь лавовые преграды, иногда обтекают их. В низовьях эти реки текут по глубоким ущельям, особенно там, где им пришлось пробивать себе путь с севера на юг сквозь невулканические горные хребты. Самыми важными из этих рек являются Тигр и Евфрат, с их многочисленными притоками. Все они берут начало в прежней Турецкой Армении и пересекают большие пространства, центром которых является озеро Ван и горы Курдского Тавра.

Самым знаменитым природным символом Армении является гора Арарат, легендарный причал Ноева ковчега. Арарат расположен на полпути между озером Ван, на юго-западе, в Турецкой Армении, и озером Севан, на северо-востоке, в Республике Армении. Северная и восточная стороны горного массива Арарат вздымаются из богатой аллювиальной почвы долины реки Аракс, которая течет там на высоте 3000–2500 футов над уровнем моря. На юго-западе Араратский массив спускается на плато Баязид, находящееся на границе между Ираном и Турцией на высоте 4500 футов над уровнем моря. К северо-западу от Арарата перевал высотой 7000 футов соединяет его с длинной вулканической горной грядой, которая тянется дальше в Малую Азию. Из Араратского горного массива вздымаются два пика, их основания сливаются на высоте 8800 футов, их вершины находятся друг от друга на расстоянии в семь миль. Большой Арарат – это мощная широкоплечая громада, более похожая на купол, чем на конус. Малый Арарат – элегантный пирамидальный конус, ровные крутые, правильные склоны которого сходятся в довольно острый пик. Северный и западный склоны Большого Арарата покрыты сверкающими полями зернистого льда, фирна. На северо-восточной стороне его по дну большого ущелья, устремленного в самое сердце горы, теснится ледник. Линия вечных снегов начинается на необычайно большой высоте примерно 14 000 футов. Это связано с очень скудным количеством выпадающих дождей и восходящими потоками сухого воздуха из долины реки Аракс. И Большой и Малый Арарат сложены из вулканических пород, в основном андезитов и пироксеновых андезитов, с некоторой долей обсидиана. В Средние века склоны у подножия Арарата были покрыты лесами, однако ныне они совершенно наги и суровы.

Сегодня гора Арарат находится в пределах Турецкой Республики. А на территории Республики Армении, к северо-западу от Еревана, горизонт украшает могучий кряж Алагёза (Арагаца). Эта обширная группа потухших вулканов протянулась на сорок миль, к западу от озера Севан до притока Аракса, Арпачая. Над северной оконечностью Аракской долины Алагёз возвышается на 13 410 футов, острые снежные клыки его разрушившегося кратера владычествуют над этой, русской, стороной Армении. На его нижних склонах находится всемирно

известная Бюраканская астрофизическая обсерватория, которой руководит ученый с мировым именем академик В.А. Амбарцумян.

К другим значительным горам Армении относится и расположенный к югу от Эрзурума могучий Бингёль-Даг, который зовут также «горой тысячи озер». Этот вулканический массив известен еще под названием Бингёль-Кох, или «котел тысячи ключей», так как оттуда берут начало Аракс и главные притоки Евфрата. Его высочайшая вершина поднимается на высоту 10 770 футов. Еще грандиознее вулканический пик Суфан-Даг (14 540 футов), находящийся вблизи северозападных берегов озера Ван. Огромный потухший кратер его вечно укрыт белым покровом снега и льда, из которых остро торчат громадные скалы давно застывшей лавы. Летом верхние склоны Суфана расцветают лугами трав, незабудок, розовых маргариток, лютиков, колокольчиков и душистого арабиса. Другой древний вулкан, представляющий топографический интерес, – это Нимруд, или Нимруд-Даг (9900 футов), вблизи Татвана на юго-западе от озера Ван. Нимруд-Даг играл важную роль в образовании современной конфигурации этого озера: в далеком прошлом густые потоки лавы, стекавшие из кратера вулкана, перегородили русло Мурат-Су и тем самым позволили ее водам постепенно скопиться за природной вулканической плотиной, положив начало прославленному озеру.

Внушительные пики (Боз-Даг, Ала-Даг, Тендюрюк-Даг, Хама-Даг) вкупе с Араратским горным массивом делят Армению на две части: юго-западную Ваннскую область (исторический Васпуракан) и северо-восточную, включающую в себя Аракскую равнину, озеро Севан и Карабахский район (историческую Сюнию). Большая часть последней составляет сейчас Республику Армению. Наличие такого природного барьера и, как результат, трудность сообщения сыграли существенную роль в разделении Армении на соперничающие феодальные княжества и осложнили создание независимого Армянского государства. Малый Кавказский хребет, проходящий на северо-западе от озера Севан, стал естественной преградой между культурами гайков (армян) и картвелов (нынешних грузин).

Озеро Ван, игравшее центральную роль в культурной эволюции Урарту во времена Ассирии, лежит на высоте 5640 футов над уровнем моря. Длина его с ост-норд-оста до вест-зюйд-веста около 80 миль, а ширина, в самом широком месте между Суфаном и Гевашем, – 35 миль. Оно приблизительно треугольной формы, площадь его – 1460 квадратных миль. Вода его богата карбонатом натрия и неприятна на вкус. С севера и востока озеро окаймлено плодородными пахотными землями, которые теснят по краям вулканические породы. Обработанные земли часто окружают лавовые выбросы. На восточном берегу озера находятся руины древнего города Ван и современного турецкого городка. На востоке озеро Ван питают три реки: Бендимахи, Кара-Су и Хошап. Это сохранившиеся до наших дней верховья рек, которые в древности перегородили каменные глыбы Нимруда. Южный берег озера Ван отличается от остальных берегов тем, что он круто поднимается к водоразделу, который в одном месте отстоит от изрезанной береговой линии всего на три мили. Скалы южного берега состоят из мраморов и аспидных сланцев вместо обычных для этих краев глинистых сланцев, лав и песчаников.

Совсем иной характер имеет озеро Севан, по-турецки называемое Гёкче, то есть «голубое озеро», а в древности известное как Лихнитис. С севера Севан ограничен длинным хребтом, отделяющим Армению от Грузии и Азербайджана. К югу от него простирается вулканическое плато Акманган, которое в некоторых местах поднимается на высоту почти 12 тысяч футов. Само озеро лежит на высоте 6340 футов. Вода в нем сладкая, и в нем водится изумительная на вкус озерная форель, часто называемая «князь-рыбой». Из Севана вытекает только одна река – Занга, или Раздан, в настоящее время перегороженная каскадом гидроэлектростанций, дающих основную часть электроэнергии Республике Армении.

Путешественнику, приближающемуся к Армении с севера, со стороны Тбилиси, с Дилижанского перевала открывается изумительный вид на озеро Севан и окружающие его велич-

ственные горы. После пышной зелени деревьев, покрывающих склоны Дилижана, его садов и бурливых ручьев, суровая красота этого пейзажа оставляет неизгладимое впечатление.

Посреди озера Ван и озера Севан на островах находятся монастыри. На юго-восточном краю озера Ван, в двух милях от берега, расположен маленький остров Ахтамар. Там в X веке царь Гагик Аршруни Васпураканский построил свою резиденцию, включавшую в себя дворец, церковь и обширные сады. Великолепная дворцовая церковь воздвигнута и украшена между 915-м и 921 годами. Снаружи ее стены покрыты каменными фризами с изображением разнообразных библейских сцен и светских событий. Эту церковь считают одним из самых ранних и прекраснейших образцов романской церковной архитектуры в византийском мире и вообще в средневековом христианстве. Она предшественница великих соборов романского стиля на Средиземноморье. Вместе с тем в ней явно прослеживаются признаки орнаментов, свойственные Сасанидской Персии и омейядской культуре ислама. На протяжении нескольких столетий Ахтамар был центром независимого армянского католикосата, соперничающего с материнской церковью в Святом Эчмиадзине и Сисе. Однако теперь островные монастыри обезлюдели: монахи давно умерли или разбрелись.

Севанский монастырь располагается на полуострове – до недавнего времени это был остров – в северозападной оконечности озера. Его основала княгиня Мариам Сюнийская в 874 году. Первоначально монастырь включал в себя три церкви, построенные по традиционному крестово-купольному плану. Два уцелевших храма сложены из черноватого камня. Они посвящены святому Карапету и святым апостолам. Это место является сейчас курортом, и к нему легко добраться из Еревана по современной электрической железной дороге.

Почти две трети территории исторической Армении заняты высокими горами, на вершинах которых лежат вечные снега, двумя большими озерами и множеством ущелий. Так что местности эти практически непригодны для постоянного проживания людей. Армянские равнины обеспечивают жизнь лишь небольшому числу кочевников и их стадам. Хотя суммарная площадь Армении равна Уэльсу и Англии, взятым вместе, население ее никогда не превышало 5–6 миллионов человек. В годы советской власти на территории Республики Армении развились промышленность и современное сельское хозяйство, но Турецкая Армения остается со времен массового уничтожения армян заброшенной и бесплодной.

Для Армении характерны следующие типы почв:

а) светло-коричневая аллювиальная почва Араратской долины и Аракской равнины, расположенных на высоте 2500–4000 футов над уровнем моря. Эта почва богата мергелем, но бедна гумусом. Ее много веков обрабатывали, удобряли и обводняли. Большая часть этих земель занята посевами злаковых и огородных культур, хлопком, садами и виноградниками. Часть этого региона до сих пор представляет собой солончаки и болота;

б) темно-коричневая почва сухих холмистых земель, лежащих на юге на высоте от 1200 до 2500 футов над уровнем моря. Там мы наблюдаем все виды злаков, а также ценные плантации фруктовых деревьев и ореха;

в) черная почва горных районов, занимающих самые высокие уровни Армянского нагорья на высоте от 4500 до 7000 футов и большую часть года покрытых снегом. Земля эта усеяна камнями, но сравнительно легко поддается окультуриванию. За краткий период весны и лета на ней можно выращивать отличные урожаи злаковых культур и овощей;

г) почва высокогорных лугов, покрывающих склоны гор и холмов Армении на высоте от 5000 до 10 000 футов, которые относятся к субальпийской зоне. Почвы этих крутых изрезанных гористых поверхностей, называемых «яйла», дают разве что сено и кормовые травы, но это очень важно для экономики республики, потому что именно там летом пасутся овцы и прочий скот. То есть эти почвы обеспечивают травами скотоводство, от века бывшее основным занятием кочевавших здесь племен курдов и татар.

Большинство почв Армении сформировалось из обломков лавы, и потому они богаты азотом, калием, фосфатами и другими полезными минералами. Так что самые малообещающие участки, если их удается оросить, а также очистить от камней, можно превратить в плодородные поля. Однако именно поэтому сельское хозяйство Армении требует больших трудовых усилий. Писатель Гарегин Севунц в беседе с автором этих строк очень верно заметил, что на протяжении многих веков армянам приходилось буквально вырывать свой хлеб у камня.

На большей части территории Армении скудость экономических условий усугубляется суровым горным климатом. На голых равнинах Эрзурума, Карса и Ардагана зимой дуют жестокие леденящие ветры. На севере снегопады каждый год длятся от 50 до 60 дней и в некоторых местах снега не тают в течение семи месяцев. В этих районах, чтобы пережить зиму с ее морозами до 40 градусов ниже нуля, крестьяне с древнейших времен вынуждены зарываться в землю, строя полуподземные дома. Исключением из этого правила является Аракская долина, где зимы мягкие, но зато летом температура поднимается выше 32 градусов Цельсия. Самые благоприятные с климатической точки зрения области Армении – это окрестности озера Ван и лежащие к северу лесистые горы и холмы Зангезура, Лори и Карабаха. Там деревья смягчают своей тенью летнюю жару, а зимой защищают от шквальных ветров.

Растительность Армении так же разнообразна, как ее климат и пейзаж. Леса покрывают лишь одну десятую часть ее территории. Они очень пострадали от беспорядочных вырубок, а пастбища вытоптаны стадами кочевников. В настоящее время в Армении предпринимаются большие усилия по возрождению ее лесов и предотвращению эрозии почвы. Наиболее распространенными породами деревьев являются здесь дуб, бук и граб, которые обычно растут вперемежку, часто соседствуя с липой, ясенем и кленом. Также в лесах Армении встречаются платаны и тисы, орех и боярышник, а в северных районах небольшие еловые и сосновые рощицы. Есть там и березовые рощи с зарослями барбариса, дикой смородины, шиповника и рябины. Следует заметить, что в Армении растет множество диких плодов: виноград, груша, яблоня-дичок, вишня, кизил, малина, тернослива, ежевика и мушмула. Ботаники сходятся на том, что, будучи естественным местом обитания винограда, Армения и соседняя с ней Грузия являются, кроме того, родиной многих пород деревьев и кустарников, а также других растений, ныне распространившихся по всей Европе в окультуренном виде.

Даже такая скудная сухая степь, как окрестности разрушенного средневекового города Ани, может доставить богатую добычу натуралисту. Так, например, в 1912 году шведский ботаник д-р Мартин Рикли идентифицировал и описал 37 видов цветов и трав, обнаруженных им вблизи станции Ани Еревано-Тбилисской железной дороги. Его список включал в себя такие растения, как аспарагус, астра, дельфиниум, скабиоза. Дальнейшие поиски на близлежащей равнине Арпачай добавили к нему еще дюжину интересных видов. А в долине Аракса растения по большей части относятся к группе субтропических, как то: табак, хлопок, а также маслина, олеандр и шелковица.

Климатические условия на вулканических пиках, таких, как Арарат, Суфан и Нимруд, позволяют укрепиться там лишь скудной растительности. Рыхлая и пористая вулканическая почва не обеспечивает растения необходимой влагой, отнимает ее. Нижние склоны этих горных вершин покрыты колючим астрагалом и степными травами, привыкшими к сухой почве. Необработанные земли середины Аракской долины поросли кустарником, а солончаки верблюжьей колючкой и другими подобными ей растениями засушливых зон. На больших высотах располагается зона песчаных степей, где растут полынь, молочай и цветущие бессмертники (гелихризум и ксерантемум). На высоте от 4 до 6 тысяч футов господствуют разные травы и волоснец, а в ущельях, где текут реки, – можжевельник и колючие подушки аканта. Выше 7 тысяч футов почва сплошь каменистая, так что там почти ничего не растет, но встречаются альпийские луга, которые весной необычайно красивы. На этих высотах можно видеть и ряд северных растений из числа устойчивых к жестоким морозам.

Разнообразие пейзажей Армении и ее растительности сопоставимо лишь с разнообразием ее животного мира. Только на территории бывшей Советской Армении отмечено более 454 видов позвоночных животных (зверей, птиц и рыб), 10 тысяч видов насекомых и более тысячи видов беспозвоночных. Позвоночные включают в себя 76 видов млекопитающих, 304 вида птиц, 44 разновидности рептилий, 6 сортов амфибий и 24 вида рыб. В число этих млекопитающих входят насекомоядные, такие, как ежи, кроты, рукокрылые (летучие мыши), хищники (леопарды, пантеры, рыси, дикобразы, гиены, хорьки), несколько видов грызунов, не говоря уже о домашних животных, от лошади до кролика. Часто встречаются там волки и шакалы, а иногда уцелевшие медведи и барсуки. Когда-то Армения была охотничьим раем, но и теперь, хоть и очень редко, здесь можно повстречать кабанов, косуль, горных козлов, муфлонов и пятнистых оленей. Из пушных зверей здесь водятся белки, куницы, лисы, выдры, а также нутрии. Хорьки сокращают число мышей и других мелких грызунов, но зайцам здесь раздолье. В отдаленных районах к югу от озера Ван, на открытых равнинах, пасутся дикие бараны, на скалах – каменные козлы. В окрестностях Шатака обитают серые медведи и кабаны, в глубоких ущельях – рыси.

Из пресноводных рыб самой замечательной является радужная форель озера Севан. Еще там водятся сиг, карп и усач. Птицы также весьма многочисленны: ворон и ворона, ястребы и соколы, совы и грифы, куропатки, кавказские тетерева, рябчики, перепела и бекасы и очень редкие улары (горные куропатки, Tetraogallus caspius). Водятся там в больших количествах дикие голуби, имеется множество водоплавающих птиц, таких, как лысухи, чирки, красноголовые нырки и утки. В болотистых местах докучают мухи и комары, являющиеся разносчиками болезней. Правда, в Советской Армении была успешно проведена кампания по уничтожению малярийных комаров. Часто встречаются ядовитые змеи и скорпионы. В Турецкой Армении в апреле и мае восточные равнины изредка подвергаются опустошительному нашествию саранчи с холмов Курдистана.

Уникальным геологическим строением Армянского нагорья объясняется необычайное богатство имеющихся там минералов, металлических руд, а также широкий выбор строительного камня, пригодного для промышленной разработки. Сочетание потоков жидкой магмы с базовым подслоем, происходившее в отдаленные эпохи, привело к тому, что Армения богата залежами меди, молибдена, алюминия, свинца, цинка, ртути, золота, серебра, железа, хрома и других металлов, а также кварцитами, асбестом и разнообразными минералами с огнеупорными и другими полезными свойствами. Результатом вулканической деятельности стало образование нескольких типов камня, обладающих высокими строительными качествами, – туфов, базальта, андезита, пемзы, выгарков и гранитов. Они широко используются в Армении при строительстве и реконструкции, а также экспортируются. Тот факт, что на протяжении многих миллионов лет Армения находилась под водами моря, стал причиной образования осадочных пород, известняков, доломитов, гипса, каменной соли, высококачественных глиноземов, фосфоритов, диатомита и многих других природных веществ, нужных для сельского хозяйства и промышленности. Процессы кристаллизации известняков дали мраморы замечательного качества и красоты, прославившиеся своими декоративными и строительными свойствами. В Армении существует успешное производство цемента.

С древних времен здесь имелись золотые и серебряные рудники, а также шахты, где добывалось железо и медь. Золото и медь подвергались рафинированию с третьего тысячелетия до нашей эры. В Республике Армении металлургическая промышленность постоянно развивается и расширяется. Также постоянно ведется разведка новых месторождений и открываются новые шахты. А в Турецкой Армении даже рудники, широко известные в древности и в Средние века, в частности золотые и медные, находятся сейчас в заброшенном состоянии из-за исчезновения там трудолюбивого армянского населения.

В Армении пока не найдено промышленных количеств нефти и газа. Республика снабжается ими из Баку, столицы Азербайджана. Однако в Армении продолжается интенсивная разведка природного газа и нефти, и наличествуют признаки того, что эти поиски будут успешными. А до тех пор электроэнергию дает каскад гидроэлектростанций, построенных на реке Раздан (Занга), вытекающей из северо-западного края озера Севан. Армения богата горячими источниками и минеральными водами, самыми знаменитыми из которых считаются Джермук, Арзни, Анкаван, Дилижан, Мартуни и Сисян. Близ этих источников построены водные курорты и санатории.

Хотя в Армении берут начало несколько известнейших рек Востока, в том числе Тигр и Евфрат, а также Аракс и Кура, постоянного удобного выхода к морю, к судоходным водным путям, она, по сути, никогда не имела. В верховьях Тигра и Евфрата можно спускаться по реке лишь на особых бревенчатых плотах, скрепленных тамариском или лыком, причем плавучесть их поддерживалась надутыми воздухом овечьими шкурами, которые были перевязаны веревками из конопли или лакричника. Эти «келеки», описанные в древности Геродотом, составлялись из 200–800 шкур. Самый большой плот мог нести до 30 тонн груза. На Тигре ниже

Диярбакыра проплывающих встречали курды и взимали с них дань, а плоты тех, кто пытался уклониться от подобной пошлины, подвергались нападению и разграблению. По ним стреляли, путешественников и матросов убивали или же прокалывали шкуры и заставляли причалить к берегу. С незапамятных времен по озеру Севан плавали рыбачьи лодки, а на озере Ван существовал лодочный перевоз, но он имел сугубо местное значение.

Все водные акватории Ближнего Востока – моря Черное, Каспийское, Средиземное и Персидский залив – были доступны армянам лишь изредка и на слишком краткое время, а именно в правление Тиграна Великого (первый год нашей эры) или в эпоху Рубенидской династии, царствовавшей в Сисе (Киликийская Армения) во времена Крестовых походов. Республика Армения вовсе не имеет выходов к морю. Поэтому армяне, при всей своей коммерческой сметке, для морских перевозок и торговли почти всегда должны были пользоваться кораблями других стран и народов. Не случайно главными центрами армянской эмиграции были крупные порты мира, такие, как Бомбей и Калькутта, Сингапур и Рангун, Бостон и Сан-Франциско, Марсель и Амстердам, Бейрут и Стамбул.

В Армении находится ряд широко известных городов, древних и современных. Самым знаменитым и большим из них является Ереван, столица Республики Армении, основанный в 782 году до нашей эры урартским царем Аргишти I, который дал ему имя Эребуни. Сейчас Ереван – цветущий, разрастающийся город с населением 700 тысяч жителей, современными заводами, железнодорожным вокзалом, сортировочным узлом и аэропортом, университетом, Академией наук и научно-исследовательскими институтами, оперой, концертным залом, а также многочисленными драматическими театрами и кинотеатрами. Другой современный город с древней историей – это Гюмри, бывший до 1917 года военной базой Александрополь (в советское время Ленинакан), откуда шла железная дорога в соседнюю

Турцию. Сейчас Гюмри важный промышленный центр с населением 150 тысяч человек. Третий большой город Армении – Ванадзор (в советское время Кировакан), расположенный к северу от Еревана. Это центр химической промышленности и прославленная здравница.

Кроме перечисленных, Среднеаракская долина насчитывает изрядное количество мест, где в древности, точнее, в разные периоды бурной истории Армении, последовательно располагались ее столицы. Главными из них считаются Армавир, имевший чрезвычайное значение в урартский и эллинистический периоды, и находящийся в 15 милях от Еревана, когда-то царский город Вагаршапат, ныне Эчмиадзин, резиденция католикоса всех армян. За ними следует назвать Арташат, расположенный в 20 милях к юго-западу от Еревана в заболоченной низине. Он был в свое время резиденцией армянских Артаксидов (Арташесидов). Более здоровое местоположение занимает Двин, находящийся в трех милях от Арташата, куда была пере-

несена столица в эпоху владычества Сасанидов и арабов. Однако самой знаменитой является разрушенная столица Багратидов Ани, «город тысяча одной церкви», треугольная крепость на скале, нависающей над быстрыми водами Арпачая, близ нынешней армяно-турецкой границы. Ближе к Персии располагаются Нахичевань и Джульфа. Оба эти города были вплоть до эпохи шахской династии Сефевидов значительными торговыми центрами и по сию пору сохранили памятники средневековой персидской архитектуры.

На территории бывшей Турецкой Армении находится прославленный город Ван, подобно Еревану основанный в древнем Урарту, то есть по крайней мере 2800 лет назад. Старый город с узкими извилистыми улочками приник к подножию крепости, на каменных стенах которой вырезаны урартские надписи. Во время резни 1915 года и последующих военных кампаний Первой мировой войны этот старый город был разрушен, а новый, чисто турецкий, построен дальше от берегов озера. На юго-западе и западе от озера Ван находятся два когда-то процветавших города, Битлис и Муш, со смешанным населением, состоящим из армян, курдов, турок, арабов и сирийцев, проживавших в относительном мире и добром соседстве вплоть до трагедии конца XIX века и Первой мировой войны. Битлис занимает стратегическое положение на караванном пути из Эрзурума в Багдад и когда-то был кипучим торговым городом с населением 50 тысяч человек. Ныне, после зверского уничтожения армян, торговля и ремесла там пришли в упадок, и оба эти города, и Битлис, и Муш, превратились в незначительные городки, предлагающие туристам парочку жалких «отелей», в которых туристы подвергаются нападениям насекомых и враждебной полиции. Почти то же самое можно сказать о городах-крепостях Карс и Ардаган близ границы с бывшей советской Республикой Арменией. Карс в прошлом был какое-то время столицей независимого армянского царства Вананд.

В Турции имеется еще ряд мест, расположенных дальше к западу, где в разные исторические эпохи существовали важные армянские города. Такие, например, как Тигранокерт, нынешний Фаркин (Майафарикин), где возвел свою столицу Тигран Великий. Она простояла лишь несколько лет и была захвачена в 69 году до нашей эры легионами римского военачальника Лукулла. Нельзя забывать также о городах и крепостях Киликийской Армении, где со времен крестоносцев правила Рубенидская династия, павшая в XIV веке под натиском египетских мамелюков. Среди самых значительных армянских городов этого периода следует назвать Сис, столицу Рубенидов, и Громклу, бывшую некоторое время резиденцией католикосов всех армян.

Армянское нагорье лежит на перекрестке персидского, греческого и евразийского миров. Даже беглый взгляд на глобус позволяет увидеть центральное место, занимаемое Арменией. Эта страна находится почти на равном расстоянии от мыса Доброй Надежды и Берингова пролива, на полпути между Тихим и Атлантическим океанами. Археологи полагают, что миграция людей каменного века в Европу начиналась с Армении или соседних с ней районов. Начиная с бронзового века и далее Армения становится точкой, откуда распространяются на юг от мест своего начального пребывания (Польши или Южной Руси) индоевропейцы. Во времена Урарту, то есть ранне-железный век, Армения стала ареной борьбы, не на жизнь, а на смерть, древних цивилизаций Анатолии и Месопотамии с воинственными захватчиками, пришедшими из северных степей. В результате ее старые культуры Ближнего Востока были поглощены и адаптированы в свою культуру носителями новой.

Происхождение и расовые особенности армян остаются загадочными. Одно время считалось, что они пришли всем племенем из Эгейского региона и с Балкан примерно за тысячу лет до нашей эры. Однако последние изыскания указывают на то, что современная армянская нация есть результат процесса этнического смешения, продолжавшегося несколько тысяч лет в Закавказье, а также горах и долинах Араратско-Ванского региона. Сегодняшние армяне обычно имеют крепкое, коренастое телосложение, рост не выше среднего, часто отличаются необычной формой головы с прямым затылком и сужающейся макушкой. Уплощенный заты-

лок часто сочетается с выдающимся носом, иногда крючковатым или горбатым, иногда висячим. Несомненно, армяне физически больше походят на древних обитателей Малой Азии, изображенных на хеттских и урартских скульптурных фризах, чем на скифов или других индоевропейских степных кочевников Южной Руси, обнаруживаемых археологами в курганах. Преобладающий тип армянина – человек с черными или темно-коричневыми волосами, обычно прямыми, и карими глазами. Любопытно отметить, что древние армянские легенды рассказывают о голубоглазых белокурых гигантах, исчезнувшей расе армян-сверхлюдей. Возможно, это воспоминания о северянах (сарматах, киммерийцах и скифах), неоднократно совершавших набеги на Армению с 730 года до нашей эры и далее.

Армянский язык может дать лишь частичный ответ на вопрос о происхождении и родственных особенностях армянского народа. Опыт США и других стран учит нас, что ученый должен остерегаться путать этническое происхождение с языковым родством, если только это не подтверждено тщательным изучением. Армяне – это независимая языковая группа внутри индоевропейской семьи, сравнимая с кельтами, германцами и славянами. Армянский язык более не классифицируется как один из иранских, хотя в нем встречается много персидских заимствований. В индоевропейской группе армянский представляет собой один из так называемых «сатамных» языков; другими подобными являются балтийские, славянские, индоиранские и албанский. Это бинарное деление на языки сатам и кентум связано с эволюцией слова «сто». Возможно, оно представляет собой диалектное расщепление в пору так называемого «периода единства», накануне великих индоевропейских миграций. (Это различие, как любезно разъяснил мне Р.Х. Робинс, относится к разнице гипотекативного задненебного произношения в индоевропейских языках сатам и кентум губно-небных и небных взрывных согласных.)

Путем долгой эволюции бок о бок с грузинским армянский язык приобрел очень сложную систему согласных, имеющую много общего с картвельской группой кавказских языков, которые, разумеется, вовсе не являются индоевропейскими. В настоящее время филологи уделяют все больше внимания вопросу родства армянского с урартским, или ваническим, языком, являющимся одной из форм хурритского.

Не следует забывать, что к тому времени, как первые индоевропейцы появились в Малой Азии, человеческая цивилизация в районах горы Арарат и озера Ван уже имела свои старые традиции. Геродот, знавший Армению и армян как часть Персидской империи в V веке до нашей эры, считал армян выходцами из Фригии. Часто отмечается, что армянский и фригийский языки очень близки, хотя от фригийского до нас дошло так мало, что сравнение это затруднительно. Греческий писатель Страбон связывает армян с Фессалией, областью на севере Греции. Он также добавляет, что фессалиец Арменус посетил эту страну в обществе аргонавта Язона с товарищами и дал ей свое имя. Что же касается фригийцев, Страбон утверждает, будто они фракийского происхождения и пришли в Малую Азию с территории современной Болгарии после Троянской войны. Эти полулегендарные сообщения любопытны, поскольку позволяют связать предков армян с загадочными «людьми моря», которые прошлись войной по Малой Азии около 1200 года до нашей эры и положили конец Хеттской империи. Часть этих «морских людей», несомненно, проникла далеко на восток, в Анатолию, и обосновалась между рекой Галис (древнее название реки Кызыл-Ирмак) и верховьями Тигра и Евфрата. С течением времени эти захватчики, будучи сравнительно малочисленными, очевидно, были поглощены исконными обитателями Восточной Малой Азии и позже стали зерном, из которого образовался армянский народ. Однако прежде чем эти пришельцы смешались с исконным местным населением, они сумели наделить его своим выразительным и звучным, хорошо выстроенным языком, попутно с другими качествами их индоевропейского культурного наследия.

Стратегическое положение Армении постоянно ставило ее на пути всяческих вторжений. Прилегающее с юга к Кавказскому коридору Армянское нагорье пересекали и обходили по краю северные народы, двигавшиеся на юг из евразийских степей, либо ближневосточные завоеватели, продвигавшиеся на север, чтобы владычествовать на Черном море и Каспийском побережье. Точно так же Армения обязательно фигурировала в соперничестве любых властителей, стремившихся установить контроль над Малой Азией и Босфором, Персией и Центральной Азией. Со времен Дария и Ксеркса это политическое перетягивание каната было постоянно действующим фактором в ближневосточных делах, и появление на этой сцене России, равно царской или советской, лишь добавило этому противостоянию новое измерение. Во всех этих столкновениях империй армяне оказывались между двух воюющих лагерей, что наносило ущерб их экономике и затрудняло общественное развитие.

Дабы выжить в этом водовороте, требовались редкостные физические и интеллектуальные качества, выносливость и приспособляемость. Великий исследователь Армении Х.Ф. Линч однажды заметил, что замечательными чертами армян является их несгибаемость, то есть упрямое мужество и выдержка, которым они и обязаны своим сохранением как народа. Отличным примером этого свойства является советский государственный деятель А.И. Микоян, с его поразительной способностью выживать.

Многие соседи Армении по древним векам исчезли с карты мира. Одни рассеялись, как, например, кавказские албанцы или хетты и митанни, чье царство когда-то соперничало могуществом с египетскими фараонами. Другие, как курды, потомки гордых мидян, сползли в варварство или, как ассирийцы, впали в забвение. Только армяне, как и их соседи грузины, выковали национальное и культурное единство, выдержавшее проверку столетиями чужеземного владычества. Это единство, основанное на общем языке, культурных традициях и религиозных убеждениях и подкрепленное необычайным личным мужеством и цепкостью, помогло армянам пережить жесточайшее преследование, целью которого было полное истребление нации. Сегодняшние армяне – динамичные люди, с высоким уровнем образования, добившиеся выдающихся успехов в науке, экономике и медицине.

Несмотря на убийство полутора миллионов армян в 1915 году и уничтожение всего населения на огромной территории восточных турецких вилайетов (ранее составлявших Турецкую Армению), по приблизительным подсчетам в 1956 году число армян в Советском Союзе, включая Армению, составляло 3 миллиона 200 тысяч человек, а в Западной Европе, Северной и Южной Америке, Индии, арабских и прочих странах доходило до 1 миллиона 200 тысяч человек. Полное население республики, вместе с неармянами, было 2 миллиона 200 тысяч человек.

Разумеется, эти подсчеты примерны и к настоящему времени устарели. Значительную часть населения Республики Армении составляют русские, курды, азербайджанские турки. Следует помнить, что много армян проживает в других регионах бывшего Советского Союза. Многие армяне, живущие за пределами Армении, утратили национальные черты, будучи иногда вынужденными принять иную религию, в частности ислам. Так что если мы оценим общее число армян и лиц армянского происхождения в мире как 5–6 миллионов, то, вероятно, не слишком ошибемся.

События прошлого наложили существенный отпечаток на национальный характер армян. Изначально гордые и воинственные, они часто принуждены были склониться под ярмом чужеземцев, развивать в себе дипломатичность и хитрость, чтобы обеспечить себе сохранение жизни. Они прекрасные земледельцы, искусные ремесленники, замечательные мастера во всех областях художественного творчества, в том числе в скульптуре и живописи, отличные ювелиры и ткачи. Трудолюбивые и трезвые, они умеют неустанно и помногу работать. Армяне в высшей степени общительны и гостеприимны, преданы семье и родственным связям. У них поистине шотландское отношение к честности и презрение к расточительности, при этом они умеют добиться своей выгоды.

Армяне не трусы. В своей автобиографии, опубликованной в 1933 году, британский друг армян сэр Ричард Уиндэм Грэйвз, хвалит военные способности армян, добровольно вступивших в армии союзников в годы Первой мировой войны. Он пишет:

«Я упоминаю этот случай [пример армянского мужества], дабы исправить совершенно ошибочное представление, которое все еще бытует в некоторых британских кругах касательно армян. А именно, что армянин – как «нищий точильщик» Кэннинга – всего лишь «жалкое отребье», «бедняга, коего никакие притеснения не могут побудить к отмщению». Между тем я на протяжении многих лет мог убедиться, что это боец, умелый и стойкий, который, дай ему только честную возможность, не посрамит себя в сравнении с любой из соседних наций. Нелепое и глупое мнение о нем держится, главным образом, в кругах моряков и военных, как следствие Крымской войны, когда «добрый парень» турок был нашим союзником, а восточных христиан, симпатизировавших, не без основания, нашим противникам, именовали сукиными детьми и псами. При этом вовсе не принимались во внимание века угнетения, когда армянам запрещалось поднимать оружие даже для самозащиты, и они принуждены были выживать, по мере сил и возможностей, под игом безжалостным и бесчестным».

В то время, когда писались эти слова, армяне уже доказали, что могут быть умелыми солдатами и администраторами и на службу султана, и у хедива Египта, и в XIX веке при царях. Достаточно вспомнить роль Нубар-паши в Египте, героизм генерала А.А. Тергукасова (1819–1881). В Русско-турецкой войне 1877–1878 годов есть и более известное имя – графа М.Т. Лорис-Меликова (1825–1888), прославленного воина и министра внутренних дел России при царе Александре II. На исходе Первой мировой войны партизанский генерал Андраник совершал чудеса храбрости в борьбе с превосходящими силами турецкой армии. Во время Второй мировой войны не менее 106 армян – солдат, матросов и летчиков – заслужили звание Героя Советского Союза, 60 офицеров армянского происхождения стали адмиралами, генералами и маршалами Советского Союза. Самые известные из них – маршал И.Х. Баграмян, адмирал флота И.С. Исаков и маршал авиации С.А. Худяков (Арменак Ханферян).

В болгарском городе Пазарджик, расположенном на железнодорожном пути из Стамбула в Западную Европу, есть улица, названная в честь некоего Ованеса Севаджяна. Этот Севаджян был местным начальником железнодорожной станции и шифровальщиком во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов, освободившей болгарский народ от турецкого ига. Когда русские войска подошли поближе, турецкий главнокомандующий приказал военному коменданту Пазарджика: «Подожгите город, выдворите население». Зашифрованный приказ пришел по телеграфу в тот момент, когда в конторе Севаджяна, рядом с ним, находились турецкие военачальники. Рискуя жизнью, Севаджян расшифровал телеграмму в противоположном смысле. А именно: город и его жителей следует пощадить. Чтобы избежать проверки, он положил первоначальный текст в рот, прожевал и проглотил. Спустя некоторое время русские войска вошли в город, спасенный от разрушения мужеством и находчивостью армянина.

В Западной Европе, в Советском Союзе и в Америке армяне поднялись до самых высот в науке (особенно в медицине и физике) и в гуманитарных профессиях. В школах и университетах, в научных исследованиях, в литературе и кино многие ключевые посты занимают армяне. Мировую известность приобрел писатель Уильям Сароян, имя Арама Хачатуряна прославлено его оперной и оркестровой музыкой, Шарль Азнавур является одним из популярнейших авторов и исполнителей эстрадных песен. На лондонской сцене блистает скрипач Манук Парикян, английскую музыкальную жизнь обогатила талантливая критика Феликса Апрахамяна. Европейская и американская оперные сцены преклоняются перед изумительными голосами примадонн Линн Дуриан и Луизы Анаис Босабальян. Видным и уважаемым историком является Анри Труайа.

Покойный Галуст Гулбекян соперничал с Ротшильдом, если не превосходил его, в сфере международных финансов. Согласно его завещанию, был учрежден фонд в поддержку достойных проектов в области культуры и образования во всем мире.

Примеры армянской предприимчивости и практических успехов слишком многочисленны, чтобы их можно было все перечислить. Читатели газеты «Сан-Франциско экзаминер» от 3 декабря 1967 года могли увидеть на первой странице фотографию мистера Керка Керкоряна – «Крез в пустыне», – сопровождаемую следующей заметкой, присланной специальным корреспондентом Фрэнком Перселлом из Лас-Вегаса:

«Избегающий публичности финансовый гений сан-францисского залива заявил вчера, что ставит 80 миллионов долларов на создание в этой Мекке игроков «второй Стрип» [главная улица в Лас-Вегасе] с роскошными отелями и казино.

Керк Керкорян, пятидесятилетний уроженец Фресно, теперь является главным держателем огромной корпорации «Трансконтинентальные авиалинии», со штабом в Окленде, и тем самым уступает только Говарду Хьюзу, нелюдимому мультимиллионеру-промышленнику, в той игре без ограничений на торговлю и строительство, которая ввела Лас-Вегас в пору беспрецедентного процветания.

Керкорян, владелец отеля «Фламинго» и «Дворца Цезаря», двух многомиллионных развлекательных предприятий на Стрип, не согласен с теми, кто полагает, что этот южный город Невады уже достиг предела насыщения…»

После подробного сравнения планов Говарда Хьюза и Керкоряна по развертыванию строительства в Лас-Вегасе сотрудник «Сан-Франциско экзаминер» заключает:

«Когда Керкорян отслюнил со своего банковского счета 12,5 миллиона долларов на покупку «Фламинго» и затем добавил еще 2,5 миллиона долларов на его расширение, ныне идущее полным ходом, он был главным держателем акций корпорации «Трансконтинентальные авиалинии», имея 1 миллион 822 тысячи акций. Цена их равнялась 92 миллионам долларов. Его земельные приобретения здесь и различные иные финансовые дела красиво округляют эту сумму.

В настоящее время авиалинии находятся в процессе преобразования, перевода в гигантскую трансамериканскую корпорацию, базирующуюся в Сан-Франциско, одну из самых крупных в мире холдинговых компаний.

Когда это преобразование будет завершено, Керкорян станет владельцем самого большого пакета ценных бумаг в Трансамерике».

Поистине это одна из эпохальнейших историй успеха нашего времени. Однако было бы неправильно делать из этого вывод, что армяне поклоняются богатству и материальному успеху. Они глубоко преданы своей национальной церкви, которая на протяжении многих лет являлась объединяющим средоточием народа, особенно с той поры, как в XI веке рухнуло царство Багратидов в Ани, а в XIV веке погибло киликийское царство. Армяне, несомненно, очень набожны, их манеры и поведение отличаются сдержанностью и серьезностью. Однако армянский юмор не зря вошел в поговорку. Не случайно в СССР существовала целая серия анекдотов, приписываемых мифическому «армянскому радио». Знаменитые «кинто», шутники предместий старого Тбилиси, также имеют в основном армянское происхождение.

Армяне большие спорщики, задиры и всезнайки. Один армянин офицер старой оттоманской армии как-то заметил, что предпочитает иметь в подчинении батальон турок, а не армян: турки слушаются без разговоров, но у каждого армянина имеется свой хитроумный план кампании. Они с места не стронутся, пока все эти планы не обсудят досконально. В Оттоманской империи посты, требовавшие инициативы и сметки, чаще всего доверялись армянам, особенно в государственной администрации и банковском деле. До 1915 года иностранные представители в Турции обычно нанимали армянских девушек в качестве горничных и нянек и армянских мужчин в качестве носильщиков, из-за их добросовестности и надежности. В Стамбуле

бытовала поговорка: «Если хочешь что-либо построить, найми армянина, если хочешь что-либо разрушить, позови турка».

Пылкий патриотизм армян отразился в народном эпосе, известном под названием «Давид Сасунский», или «Сасунские дзуры», что переводится как «Смельчаки из Сасуна». Переводчик этого эпоса Леон Сурмелян так объясняет значение слова «дзур»: это буйный, бесшабашный, лихой, то есть сочетающий героическую отвагу с бесшабашностью отчаянных авантюристов.

«Прежде всего, армянин – это дзур. Он безумец, который живет и выживает благодаря тому, что нарушает освященные историей правила и обычаи. Он – одушевленный мечтой буйный мятежник по натуре. Армяне – нация донкихотов. Повсеместно армяне вобрали в свои сердца этих непредсказуемых неустрашимых сорвиголов из Сасуна, которые воплотили в себе великолепное бесстрашное безумие нации. Эти горцы-гиганты суть отклонение от нормы, и привычный прямой путь не для них. Они не станут остерегаться, не будут поступать как положено. И эти их свойства пленяют всех армян, весь народ, которому слишком часто приходилось склоняться перед неизбежностью. Но подобное подчинение грубой силе было лишь временным, и дух нации никогда не был полностью сломлен, не зря история Армении являет собой череду повторяющихся восстаний и мятежей».

Армяне – прирожденные индивидуалисты. Они, как закваска, будоражат склонное к конформизму человечество. Логически рассуждая, они давно должны были бы прекратить борьбу и покориться судьбе. Но армянин вновь и вновь отказывается признавать поражение, и в этом ключ к пониманию характера этого упрямого непобедимого маленького народа, чей вклад в цивилизацию несоизмеримо велик по сравнению с его численностью.

Глава 2
Первые люди в Армении

В последние годы стала вырисовываться довольно четкая картина того, какие люди населяли издавна Армянское нагорье. Эта картина, пожалуй, дает научное обоснование древнейшим легендам вроде истории о Ноевом ковчеге. Притом это сравнительно новейшие изыскания. Пока западные археологи, используя находки, сделанные во Франции, реконструировали эволюцию человека на протяжении различных фаз и культур палеолита, мезолита и неолита, ряд знатоков ближневосточной археологии выражал сомнения в том, что в древнем каменном веке на территории Армении вообще существовала человеческая жизнь. Еще в 1909 году Жак де Морган утверждал, что Армения, как и соседствующее с ней Иранское плато, была абсолютно пустынной на протяжении большей части плейстоценового периода, который начался около миллиона лет назад и включает в себя великие обледенения, известные как Гюнц, Миндель, Рисс и Вюрм. Не принимая в рассмотрение случавшиеся в Армении промежутки между оледенениями, де Морган считал, что этот высокогорный регион, покрытый толстым слоем льда в течение сотен тысяч лет, абсолютно непригоден для поселения и пребывания там человека. Согласно гипотезе де Моргана, человек впервые появился в Армении в мезолитическую или ранненеолитическую эпоху, когда окончательное таяние великих ледников затопило Месопотамию и вытеснило уцелевших людей из низовьев Тигра и Евфрата в Анатолийские горы.

Однако это хитроумное объяснение прибытия Ноя к горе Арарат не выдерживает проверки данными современной археологии. Мы знаем, что в эпоху плейстоцена длительные просветы между обледенениями случались и на Кавказе, и в Западной Европе, создавая прекрасные условия для человеческой жизни. Открытия, сделанные в последние тридцать лет, доказывают, что Армения и вообще все Закавказье входят в число регионов, где обнаруживаются самые древние следы пребывания и трудовой деятельности наших предков. Здесь следует отметить, что пустынный район Гарежа, расположенный в Грузии восточнее Тбилиси, по соседству с северной границей Армении, является местом находки окаменевших останков ярко выраженной разновидности человекообразных обезьян, так называемого удабно-питека (от грузинского слова «удабно», означающего глушь, дикую природу). Это существо занимает промежуточное положение между шимпанзе и гориллой. Открытие было сделано в 1939 году советскими геологами Н.О. Бурчак-Абрамовичем и Е.Г. Габашвили. Останки эти весьма фрагментарны, всего два зуба, один из них коренной, но они представляют собой единственно найденное свидетельство обитания древнейших человекообразных обезьян на территории бывшего СССР. Некоторые советские ученые полагали, что Закавказье является одним из тех регионов мира, где на ранней стадии плейстоцена происходила эволюция человекообезьяны в Homo faber (доисторического человека, существа обезьяноподобного, но уже обладающего способностью к техническим изобретениям).

В отсутствие более существенных находок окаменевших останков обезьяны и человекообезьяны в Кавказском регионе мы вынуждены базировать свои заключения на древних каменных орудиях и артефактах. Кеннет Оукли в своей классической монографии «Человек-рукотворец» замечает, что «человек есть животное социальное, отличающееся наличием «культуры», то есть способностью изготавливать орудия и передавать свои идеи». Действительно, обезьяны могут иногда сделать какое-то приспособление для мгновенного решения какой-то обозримой проблемы. Ученые видели, как шимпанзе соединял две бамбуковые трубки, чтобы дотянуться до грозди бананов, болтающейся за пределами клетки, или же вставлял в бамбуковую трубку заостренный заранее зубами кусочек дерева. Однако их ум не способен проникнуться идеей придания камню или палке определенной заданной формы, чтобы

использовать их в отдаленном неясном будущем. Такие обезьяны нам неизвестны. Систематическое изготовление орудий предполагает заметную способность к концептуальному мышлению, так что только на основании подобных находок в Армении и других местах Кавказа мы могли бы постулировать присутствие там человека с очень древних времен, не менее полумиллиона лет тому назад.

Проблема установления времени создания человеком самых первых орудий осложнена существованием так называемых эолитов, то есть естественно разломанных камней, напоминающих по виду ранние каменные орудия, сработанные людьми. По правде говоря, естественные обломки камней, возможно, и служили нашим далеким предкам первыми орудиями. Даже сегодня некоторые племена, стоящие на низшей ступени развития, используют в качестве повседневных инструментов острые осколки камней, раковины или зубы акул. Австралийские аборигены умеют даже срубить дерево обломками камня с острым краем. Покойный аббат Анри Брейль как-то собрал близ Клермона (департамент Уазы) в слоях, датируемых 50 миллионами лет тому назад, целую кучу кремней, на первый взгляд напоминавших ранние орудия, изготовленные первобытным человеком. Однако дальнейшие исследования показали, что камни приобрели такую форму, будучи раздавленными валунами катившегося ледника. Кремень часто принимает такой вид под воздействием естественных факторов (давление тяжелых камней или льда, резкие изменения погодной температуры или нагрева). Такие причуды природы еще не являются доказательством появления древнего человека в тех или иных регионах земли.

В Армении случайно образованные эолиты встречаются нередко. Однако там, а также в Абхазии и на побережье Черного моря хватает и достоверных свидетельств существования в этом регионе производства орудий каменного века. Но так же достоверно, что мы не обнаруживаем здесь ничего приближающегося по древности к каменным орудиям, находимым в некоторых районах Африки. А именно тем, что обнаруживают в отложениях конца виллафранкского периода. Армения также не может соперничать с потрясающими находками в разломе Олдувай. Вместе с тем в последние 25 лет продемонстрировано присутствие в Армении и Западной Грузии обширных свидетельств аббевильской (шелльской) культуры, датируемой по меньшей мере четырьмя-пятью тысячами лет. Раскопки, проведенные на территории бывшей Турецкой Армении рядом турецких и западных ученых, а также советскими археологами, поистине революционизировали наши представления о времени самых ранних поселений человека в Кавказском регионе.

В пору появления первобытного человека на территории Армении – по-видимому, от 500 тысяч до миллиона лет тому назад – климат был относительно мягким и влажным. Типичными представителями животного мира были гиппопотамы, слоны, носороги, протолошади, верблюды, быки, саблезубые тигры и олени. Фауна плейстоцена в Армении хорошо изучена благодаря фундаментальным трудам Л.А. Авакяна, который приводит перечень редких животных, найденных в районе Гюмри, в том числе таких, как разновидности носорогов. Особый интерес представляют многочисленные находки костей животных, сделанные А.К. Векуа в озерных отложениях нижнего плейстоцена у подножия дацитовых холмов в Амиранисмта близ грузинского города Ахалкалаки, к северу от армянской границы. Создается впечатление, что в этом месте большое число животных было застигнуто внезапным извержением вулкана. Потоки раскаленной лавы затопили пастбища и леса, что и привело к гибели всего живого. В Амиранисмта Векуа идентифицировал несколько новых видов фауны – гиппопотама и неизвестных видов протолошади. Открытия А.К. Векуа, опубликованные в 1962 году, безусловно, укрепили предположение о том, что Армянское нагорье было одной из прародин лошадей.

В те времена Армению густо покрывали деревья, в том числе дубы, клены, вязы, ивы, барбарис. Многие субтропические вечнозеленые растения, которые теперь произрастают на

побережье Черного моря, во влажных районах Лазистана и Мингрелии, тогда царствовали на всем Армянском нагорье.

Самые ранние каменные орудия, найденные на территории Армении, относятся к древним примитивным фазам развития человечества: к аббевильской, или шелльской, культуре. Заслуга их открытия принадлежит двум советским археологам – С.А. Сардаряну и М.З. Паничкиной. Они обнаружили их, проводя раскопки в местности, известной под названием Сатани-Дар, или Сатанский холм, близ горы Богутлу (Артин), на юго-западных склонах горы Алагёз (Арагац). Этот район богат обсидианом, вулканическим стеклом кислотного состава, представляющим собой комбинацию двуокиси кремния, окислов алюминия, кальция, железа, калия и натрия. Эти породы обладают высокой твердостью и одновременно хорошо поддаются обработке, что идеально подходит для изготовления острых топоров и подобных орудий. В этом отношении предметы аббевильской ремесленной культуры Армении отличаются от найденных на побережье Черного моря в Абхазии экспедицией Грузинской академии наук во главе с Н. Бердзенишвили в 1958 году. Абхазские орудия сделаны из местного кремня, также весьма пригодного для подобной цели, но все же уступающего по качеству вулканическим обсидианам Армении.

Многие из аббевильских ручных топоров, найденных Сардаряном с сотрудниками, можно увидеть в Историческом музее Армении в Ереване. Вес их доходит до 1,5 кг, а длина обычно составляет примерно 15 см. Их делали, выбирая овальный камень желаемого размера, который затем обкалывали по краям, сначала в одном направлении, затем в другом, чтобы получался двусторонний брусок, грушевидной или округлой формы, с извилистым или зигзагообразным краем, образованным пересечением глубоких насечек при обкалывании. Во Франции типично аббевильские ручные топоры сделаны из кремневых конкреций, которые обнаруживают в гальках 40-метровой террасы реки Соммы, относящихся по времени к теплому промежутку между двумя фазами второго, так называемого миндельского, оледенения. Шелльские ручные топоры из Армении походят, согласно сравнению Сардаряна, на образцы, найденные Г. и А. де Мортилетт в эстуарии Гаронны близ Тулузы. В настоящее время они выставлены в музее города Сен-Жермен-ан-Лэ.

Эти аббевильские, или шелльские, ручные топоры несут на себе глубокие шрамы сколов, сделанных, очевидно, более твердым камнем, использованным в качестве молотка или на краю тяжелого камня наковальни. Они являются орудиями многоцелевыми и, судя по всему, не были снабжены рукоятками, то есть не были топорами в современном понимании этого слова. Их использовали главным образом для резания и скобления, а также для рытья земли. Параллельно с этими обычными «coups-de-poing» (таков термин, применяемый для их обозначения) мы обнаруживаем грубо обработанные орудия разных форм и размеров, явно созданные для конкретных хозяйственных нужд.

Турецкие археологи также исследовали гористую местность к северу от города Карс – крепости, расположенной неподалеку от бывшей советско-турецкой границы. Орудия аббевильского, а позднее ашельского типа были найдены по соседству с Кизир-Дагом. Так как это место расположено всего лишь в 50 милях от раскопок на Алагёзе (Арагаце), то совершенно очевидно, что мы имеем здесь дело с комплексом ранних ремесленных цехов, оседлавших склоны Арпачая. Весьма полезная карта этих раскопок составлена советским археологом В.П. Любиным в 1957 году.

Тот факт, что в Армении была установлена местная аббевильская (шелльская) культура, представляет значительный интерес. Это связывает Армению с обширным комплексом подобных же первобытных центров деятельности человека, протянувшимся через Южную Англию, Францию и Испанию на другой берег Средиземного моря – в район Сахары и Египта, в Южную и Восточную Африку, Палестину, Сирию и далее, пересекая Южную Индию и дойдя до северо-востока Китая. Уже беглый взгляд на карту мира показывает, что Армения находится в фокус-

ной точке этой системы ранних культур изготовления орудий. В.П. Любин указывал, что в эпоху раннего плейстоцена Мурат-Су, главный исток Евфрата, благодаря своему хорошему климату, наличию естественных скальных убежищ и избытку воды должен был предоставлять необычайно благоприятные условия для обитания первобытного палеолитического человека. Кажется весьма вероятным, что эта река, которая вбирает в себя воды, струящиеся с горных вершин, расположенных к западу от горы Арарат, река, которая протекает севернее озера Ван и стремится на запад в самую глубь Центральной Анатолии, уже со времен палеолита служила важным проводником культурных миграций между Кавказом и областью «Благодатного полумесяца».

Следующая стадия технологий каменного века известна как ашельская культура. Она названа так по Сент-Ашелю близ Амьена, где в 1834 году Риголло в гравийных карьерах на берегах Соммы обнаружил кремневые орудия определенного, четко выраженного типа. Ашельская культура представляет собой эволюцию от аббевилльской (шелльской) культуры к более изощренной и элегантной технике изготовления этих каменных инструментов. Эти «coups-de-poing» лучше исполнены: появляется новая овальная форма, известная как овоид, иногда дополненная S-образным изгибом по бокам орудия. Некоторые ашелльские кремневые орудия получили название «лиманды», или «ершоватки», потому что напоминают контуром очертания плоской рыбины. Другие имеют заостренную или миндалевидную форму.

Ашельская культура отлично представлена в Армении: изыскания Сардаряна на горе Артин дали более 400 артефактов различной формы и размера. В более широком смысле ашельский период простирается с конца аббевильского (примерно 400 тысяч лет до нашей эры) вплоть до среднего палеолита, или мустьерского периода (начинается примерно за 100 000 лет до нашей эры). Развитие культуры шло очень медленно, и техника ремесла оставалась практически единообразной на территории почти одной пятой мира. Многие ашельские ручные топоры из раскопок в таких отдаленных друг от друга местностях, как мыс Доброй Надежды, Кения, Мадрас и Лондон, практически неотличимы от найденных в Армении, за исключением того, что выполнены из разных типов горных пород.

Ашельская культура захватывает период рисского оледенения. Предыдущее оледенение, миндельское, совпадает с концом аббевильской культуры. Оно оказало самое суровое воздействие на жизнь всей Европы. Однако миндельское оледенение не повлияло заметным образом на климат Армении, расположенной южнее основного пояса льда и мороза. Посему в Армении не находят никаких следов арктической флоры и фауны, характерной для миндельского оледенения в Северной Европе.

Это означает, что жизнь человека на территории Армении могла продолжаться в ту пору без существенных осложнений. Если на северо-западе Европы не найдены ручные орудия, изготовленные в период максимума второго (миндельского) оледенения, в Армении их производство почти не прерывается, так что переход от аббевильской к ашельской культуре здесь менее резок.

Сардарян смог классифицировать ашельские орудия из Сатани-Дар последовательно по стадиям развития: раннеашельские, среднеашельские и позднеашельские.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.